

Тема поста ушла далеко от первоначальной задумки. Автор, держа в руках нефритовую табличку, смотрел на все более абсурдные комментарии и чуть не лопнул от злости.

Он хотел поставить на место этого внезапно появившегося Цинь Чаньюаня, чтобы поднять репутацию молодого господина Се, но вместо этого получил обратный эффект. Это было отвратительно.

Когда все уже улеглось, официальные ученики получили свои идентификационные таблички, а те, кто не попал в первые триста, были либо отобраны другими академиями, либо вернулись в мир, либо ждали пять лет, чтобы попробовать снова.

Результаты Лу Бэньи были неплохими, ему просто не хватило удачи. Но он уже подал заявление в Академию Бэйцзян, успешно прошел экзамен и сегодня отправлялся в путь.

Лу Жоцзя не умолкал, как заботливая мать, постоянно повторяя одно и то же. Лу Бэньи немного устал:

— Сяо Цзя, Бэйцзян не так далеко, мы еще увидимся.

Цинь Чаньюань тихо вздохнул, взял камень, сконцентрировал духовную энергию на кончике пальца и начертал на нем символ:

— В Бэйцзяне есть хотя бы Врата Цин. Хотя они не так значимы, но все же могут служить защитой. Держи этот камень при себе. Он некрасив, но полезен. В критический момент он спасет тебя три раза. Береги себя.

В тот момент ни Цинь Чаньюань, ни Лу Бэньи не предполагали, что этот обычный камень в далеком будущем спасет Лу Бэньи трижды.

Закончив говорить, он легонько хлопнул Лу Бэньи по плечу:

— Пиши чаще.

Лу Бэньи машинально кивнул, но потом с подозрением посмотрел на Цинь Чаньюаня.

Он был всего лишь немного старше, но говорил так, словно был его отцом.

После проводов Лу Бэньи и других учеников триста официальных учеников три дня жили у подножия горы Лилань, прежде чем их ввели в гору и допустили в главное здание Академии.

Перед тем как войти в главное здание, Цинь Чаньюань хотел еще раз встретиться с Сяо И и хорошенько над ним посмеяться. К сожалению, Сяо И будто испарился и больше не появлялся перед Цинь Чаньюанем. Это было досадно, ведь он упустил шанс унижить Сяо И.

Комнаты уже были распределены. Это были два небольших двора, расположенных напротив друг друга, с небольшим участком земли перед домом, где можно было делать что угодно.

Цинь Чаньюань подошел к своему двору и внимательно рассмотрел черную табличку с золотыми иероглифами на заборе, затем улыбнулся.

На табличке были три красивых иероглифа: «Цинь Чаньюань».

Только сейчас он осознал, что действительно ожил, что оставил след в этом мире.

Лу Жоцзя жил не с ним, а далеко. Цинь Чанъюань хотел познакомиться с новым соседом и обернулся, чтобы посмотреть на табличку напротив.

Цинь Чанъюань рассмеялся.

Золотые иероглифы были написаны с изяществом: «Сяо И».

Цинь Чанъюань провел весь день, обустривая пустой дом, и к вечеру в нем стало уютнее. Как раз в этот момент Лу Жоцзя пришел позвать его на ужин, и Цинь Чанъюань оставил свои дела.

Сытый желудок — залог успеха в будущих битвах.

Столовая была переполнена. Юноши и девушки, только вступившие на путь совершенствования, казалось, обладали неиссякаемой энергией и в любое время обсуждали что-то новое, что они увидели. Когда Цинь Чанъюань вошел, шум оглушил его.

Лу Жоцзя с беспокойством сказал:

— Почему так много людей? Даже места нет.

Цинь Чанъюань огляделся и увидел менее людный уголок:

— Я пойду туда. Закажи мне то же, что и себе, спасибо.

Лу Жоцзя взглянул на толпу и с неохотой согласился.

Проводив Лу Жоцзя в гущу людей, Цинь Чанъюань направился к тому углу.

Но когда жизнь кажется слишком спокойной, судьба всегда преподносит сюрпризы в самых неожиданных местах.

Цинь Чанъюань неспешно подошел к пустому столу на четверых, слегка приподнял веки и произнес:

— Эй, ужинаешь?

Сяо И сидел за столом, спина его была прямой, как гора. Увидев Цинь Чанъюаня, он проглотил еду, аккуратно положил палочки на подставку, разгладил складки на рукавах и поднял голову:

— Что нужно?

Все столы вокруг были переполнены, люди буквально толпились по пять-шесть человек за одним столом, но почему-то никто не садился к Сяо И.

Цинь Чанъюань понял, почему никто не решался подойти.

Сяо И был холодным человеком, и при первом же взгляде на него становилось не по себе.

Он один сидел за большим столом, спокойно ел, и вокруг него словно образовалось поле, в пределах которого температура резко падала, и никто не осмеливался подойти.

Это было холодное одиночество.

Цинь Чанъюань смотрел на Сяо И сверху вниз, затем внезапно улыбнулся. Эта улыбка смутила

Сяо И.

Цинь Чаньюань отодвинул стул, сел, откинулся на спинку, выглядывая немного дерзко:

— Ничего, просто составлю тебе компанию.

Сяо И мельком взглянул на него, не выражая эмоций, и снова взял палочки, медленно продолжая есть.

Цинь Чаньюань решил досадить ему до конца. Он наклонился вперед, подпер голову рукой, улыбаясь:

— Друг, поболтаем?

Сяо И оставался невозмутимым, строго следуя принципу «во время еды не разговаривают».

Цинь Чаньюань заметил, что вокруг разговоры стихли, и некоторые ученики украдкой поглядывали в их сторону. Они могли не знать Цинь Чаньюаня, но Сяо И они точно знали.

Легендарный бог грома, и кто-то осмелился к нему подойти? С ума сошел?

Цинь Чаньюань наслаждался вниманием. Он наклонил голову, глядя на Сяо И:

— Так давно, а я до сих пор не знаю твоего имени. Но ты, должно быть, тот самый, кто занял второе место в рейтинге. Я помню, ты по фамилии Се, молодой господин Се, верно?

Цинь Чаньюань намеренно дразнил его, подчеркивая свое превосходство.

Сяо И поставил чашу на стол, медленно поднял голову и молча смотрел на Цинь Чаньюаня.

Между ними словно проскочила искра.

В этот момент вокруг раздались вздохи.

Цинь Чаньюань оглянулся, и все ученики тут же отвели взгляд, словно превратились в перепуганных перепелок.

Цинь Чаньюань улыбнулся Сяо И:

— Молодой господин Се, простите, меня зовут Цинь Чаньюань. Я занял первое место, опередив вас на тринадцать... ой, нет, на двадцать три очка.

Сяо И слегка приоткрыл губы и спокойно произнес:

— Меня зовут Сяо И.

Цинь Чаньюань сделал вид, что удивлен:

— О? Значит, вы Сяо И? Но я не видел вас в первой десятке. Раз вы так сильны, почему оказались так низко? В тот раз в книжной библиотеке вы меня удивили, я до сих пор помню это.

Сяо И холодно посмотрел на него:

— И что?

Цинь Чаньюань откинулся на спинку стула:

— Молодой господин Сяо, в какие врата хотите поступить? Врата Дао Меча, Врата Медицинского Дао или Врата Конфуцианского Дао?

Сяо И прямо посмотрел на него:

— Врата Дао Меча.

Цинь Чаньюань тут же рассмеялся:

— Ну, это же совпадение! Я тоже хочу поступить в Врата Дао Меча. Значит, мы будем одноклассниками. Будем знакомы.

— Эй... Чаньюань, я заказал рыбу в кисло-сладком соусе, ты любишь?.. Эй? — Лу Жоцзя, увидев Сяо И, сразу же перестал говорить громко, и его рука дрогнула, едва не пролив рыбу на Цинь Чаньюаня.

Цинь Чаньюань ловко поддержал запястье Лу Жоцзя:

— Осторожно.

Все его внимание было сосредоточено на Лу Жоцзя, поэтому он не заметил, как в глазах Сяо И вспыхнул гнев, когда он сказал «Врата Дао Меча».

А Лу Жоцзя это увидел и потому чуть не пролил рыбу на Цинь Чаньюаня.

<http://bllate.org/book/16414/1487356>